

— ... — Чжоу Цзинъянь на мгновение онемел.

— Тебе обязательно всё усложнять? — спросил он с такой миной, будто Юй Юнь отжигал несусветную глупость и сам не ведал собственного блага.

— А ты как думал? — хмыкнул Юй Юнь. — Раскатал губу. Мечтать не вредно.

Бросив трубку без малейших колебаний, Юй Юнь устало вздохнул. Сил на пустую болтовню с Цзинъянем не оставалось совершенно. Пусть этот идиот сперва проветрит мозги и поймёт, как следует себя вести, а уж потом пытается выходить на связь.

День выдался душным, да и час был уже поздний. За целый день круговерти в одежду въелась прорва посторонних запахов.

Едва уловимые, они всё равно вызвали глухое раздражение. Юй Юнь органически не переваривал мешанину чужих феромонов: въедливый, хаотичный коктейль чужих флюидов казался ему адским винегретом, сваренным без малейшего уважения к окружающим.

Для разбухшей, чувствительной перед скорым периодом эструса железы этот сброд ароматов стал последней каплей.

Морщась от отвращения, Юй Юнь сбросил вещи в корзину для белья.

Помощница по дому приходила строго по расписанию: забирала вещи, отдавала в химчистку, а затем аккуратно развешивала по плечикам в гардеробе. Сам он бытом принципиально не занимался, ограничиваясь лишь поддержанием безупречной личной гигиены.

Быстро приняв душ, Юй Юнь переоделся в мягкий серый домашний комплект. Поймав босыми ступнями ворс пушистого ковра, он сгреб со стола смартфон и разблокировал экран.

От горячего пара щеки слегка розовели, влажные светлые глаза казались мягче обычного, а спутанная челка спадала на лоб, полностью лишая его привычной колючести. Сбросив деловой доспех строгого костюма, отстранившись от ледяного, отчужденного взгляда, в нём легко можно было разглядеть очаровательного, хрупкого Омегу.

Флисовый удлиненный топ доходил почти до колен, прикрывая изящные белые икры. Вытирая волосы полотенцем, Юй Юнь обнаружил с десятков пропущенных от своего близкого друга, Цзинь Юйчи.

Он набрал номер, и на том конце мгновенно сняли трубку.

— Алло? — донесся эмоциональный голос Юйчи. — Сокровище моё, ты наконец-то соизволил

ответить!

— В душе был, — коротко объяснил Юй Юнь. — Что стряслось? Что-то срочное?

— Только не делай вид, будто ты не в курсе, — фыркнул Цзинь Юйчи. — О вашей отмененной помолвке с Чжоу Цзинъянем уже гудит весь город!

Юй Юнь нахмурился.

Разговор состоялся лишь утренним днем, и Юй Юнь об этом ни единой душой не обмолвился. Откуда утечка?

Неужели сам Цзинъянь?

Или же...

Перед глазами невзначай всплыл образ Сун Чэньюэ.

— Кто пустил сплетню? — спросил Юй Юнь, и голос его заметно охладился.

— Без понятия, — ответил Юйчи, но тут же перешел на таинственный, полный азарта тон: — Слушай, неужто Цзинъянь всё-таки не выдержал и сам заикнулся о разрыве? Мечты сбываются?

— Угадал. Это его инициатива, — подтвердил Юй Юнь.

— М-да, — с нескрываемым сарказмом и досадой протянул Юйчи. — Сокровище, знали бы мы заранее, насколько этот урод любит устраивать драму, никогда бы не согласились на этот цирк.

Их манера речи различалась кардинально. Оба принадлежали к динамике Омег, но если Цзинь Юйчи был редким тусовщиком и жизнелюбом, то Юй Юнь отличался ледяной сдержанностью и отстраненностью. Казалось бы, два абсолютно разных полюса, но они ухитрились стать неразлучными друзьями.

Судьба подчас выкидывает удивительные коленца.

Юй Юнь лишь сдержанно отозвался: к фамильярно-ласковым словечкам друга он давным-давно притерся.

— Закрутился за день, — добавил он ровным тоном. — Собирался набрать тебя чуть позже.

— Ну, допустим, — снисходительно хмыкнул Юйчи. — Это из-за той его омежки, да?

— Заявил, что встретил свою истинную любовь, — сухо пересказал Юй Юнь утренний инцидент. Голос звучал безэмоционально, но сквозь эту сухость проскальзывала тонкая ядовитая ирония. — По его словам, коммерческий союз претит его высоким идеалам брака, а потому нам следует расстаться.

На том конце провода воцарилась гробовая тишина. Спустя пару секунд Юйчи шокированно выдохнул:

— Его что, в детстве головой о косяк приложили?

— Похоже на то, — с хладнокровным видом отозвался Юй Юнь. — Более того, только что он благодушно предложил уладить вопросы со своей родней. Но с одним условием: для публики инициатором разрыва должен стать я.

Цзинь Юйчи откровенно расхохотался:

— Да ладно!? В какой сказке этот клоун живет? Нагадил сам, а вину спихивает на тебя? И можно подумать, без его сопливого участия ты бы не разобрался с кланом Чжоу!

Юйчи сокрушенно поцокал языком:

— Какая же у него каша вместо мозгов, если он вслух выдает подобную ахинею! Знаешь что, сокровище мое, бог тебя уберег от брака. Поживи с таким кретином пару лет — и до инфаркта недалеко.

Юй Юнь не сдержал короткой ухмылки. Опустившись на мягкий диван в гостиной, он отложил влажное полотенце.

— Вот я и послал его подальше, — произнес он. — Хотя головной боли впереди еще хватит.

Юй Юнь ненадолго умолк, всё еще чувствуя какой-то подвох:

— Но вот что странно: о нашем разговоре не знал никто, кроме тебя и моей секретарши. Да и самому Цзинъюню распускать такие смутные слухи сейчас совершенно невыгодно.

— Гм, действительно дурно пахнет, — согласился Юйчи. — Может, вас кто-то подслушал?

— Представь себе, подслушал, — кивнул Юй Юнь. — Сун Чэньюэ. Помнишь такого?

На другом конце провода возникла пауза.

— Сун Чэньюэ? — удивленно протянул Юйчи спустя пару мгновений. — Он же торчал в Стране М! С какого перепуга он прилетел? Клан Сун из кожи вон лез, лишь бы заблокировать ему въезд на родину!

— Без понятия, — Юй Юнь покачал головой.

Слегка нахмурившись, он задумчиво постукивал кончиками пальцев по подлокотнику.

— Похоже, он выставил уши в самый пикантный момент. Но дело даже не в этом... Он стал каким-то... странным.

— И в чём проявляется странность? — любопытствовал Юйчи.

— Как бы тебе объяснить... — Юй Юнь тихо вздохнул. — Он совсем не такой, как раньше. Раньше он был просто мягким и уступчивым.

Он на мгновение задумался, не в силах сдержать скепсиса:

— У нас вышло небольшое недоразумение. И вот представь: я на него только посмотрел, слова еще не успел вымолвить — а у него глаза на мокром месте! Будто я его смертельно обидел.

— Чего-о-о?

Юйчи едва не поперхнулся от изумления:

— Это он-то — и размазня?! Я отлично помню, что в школьные годы за ним такой хлипкости не водилось!

«И правда, не водилось», — мысленно согласился Юй Юнь.

Слегка прищурившись, он позволил мыслям унести в далекое прошлое. В памяти всплыл невзрачный, полузабытый эпизод: коридор их элитной частной школы, названия которого он уже и не помнил.

Тогда Юй Юнь шел с небольшой стопкой тетрадей в руках. Завернув за угол, он столкнулся лоб в лоб с Сун Чэньюэ, помогавшим учителю собирать домашние задания.

В тот год у них как раз начался период вторичной дифференциации. По мере того как результаты тестов на второй пол расставляли всё по своим местам, ученики словно

разъезжались по разным ветвям одного огромного дерева. Омеги становились утонченными и мягкими, Альфы вытягивались, обретая статную силу. Беты внешне не слишком изменились, однако юношеское мировосприятие у всех без исключения претерпевало тонкие, едва уловимые сдвиги.

Сун Чэньюэ тащил внушительную стопку тетрадей, едва удерживая её в руках. Его плечи, хоть и довольно широкие для сверстников, всё еще сохраняли юношескую угловатость, спрятанную под свободными полами белой рубашки. Алое, как пламя, закатное солнце врывается сквозь коридорные окна вместе с легким ветерком, трепетавшим подолом его школьной формы.

Заметив Юй Юня, Сун Чэньюэ вскинул голову и на автомате одарил его теплой, доброжелательной улыбкой:

— Привет, одноклассник Юй Юнь.

Улыбка эта дышала мягкостью и воспитанием.

В том подёрнутом дымкой воспоминании Юй Юнь на мгновение уловил, как в черных зрачках юноши отразился залитый золотом закат — и его собственная фигура. Багряный свет дрожал в карих глазах искрящимися бликами. И если присмотреться, взгляд этот действительно казался влажным, кротким и совершенно безвредным.

Юй Юнь помнил, что лишь сдержанно кивнул в ответ и прошел мимо, разминувшись с Сун Чэньюэ в узком проходе. Их тени пересеклись лишь на секунду — в точности так же, как пересекались их юношеские судьбы: практически без соприкосновений.

Да и откуда им взяться? Хоть они и учились в одном классе, общались от случая к случаю, ограничиваясь такими вот короткими встречами на перегонах школьных коридоров. Чистая вежливость, ни капли личного интереса.

В памяти Юй Юня Сун Чэньюэ остался парнем покладистым и кротким, который слова против не скажет.

Кто бы мог подумать, что годы спустя он превратится в эдакого... фальшиво-нежного манипулятора.

— Так это точно его рук дело? — продолжал гадать Цзинь Юйчи. — Но на кой черт ему это сдалось? Какая от этого выгода?

Юй Юнь очнулся от воспоминаний.

— Будем решать проблемы по мере поступления, — он глубоко опустил в подушки дивана, позволяя мягкой ткани обнять уставшее тело. — Рано или поздно виновник вылезет. А может,

кто-то, как и Сун Чэньюэ, случайно подслушал наш разговор и решил запустить вирусную сплетню ради забавы.

— Ну, вполне вероятно, — не стал спорить Юйчи, после чего брезгливо добавил: — У Цзиньня глотка луженая, орёт на весь коридор. Всякий раз корчит из себя пуп земли. Я с самого начала твердил, что он гнилой и от него жди беды, а ты не слушал!

— Не предполагал, что у него настолько отшибло мозги, — с легким вздохом откликнулся Юй Юнь.

Цзинь Юйчи не стал дальше развивать тему: он привык доверять здравому смыслу и выдержке своего друга. Впрочем, ему явно не терпелось с глазу на глаз обмусолить все накопившиеся новости, поэтому он предложил:

— Свободен завтра вечером? Пропустим по коктейльчику?

— Завтра? — Юй Юнь ненадолго задумчиво притих. — Завтра не получится, завал. Выкроить окно в графике смогу только послезавтра.

— Ладно-ладно, Босс Юй, деловая вы колбаса, — задорно усмехнулся Юйчи.

— До послезавтра.

<http://bllate.org/book/20302/2108390>